

DOI: 10.31862/0130-3414-2023-2-74-88

УДК: 821.161.1-31Толстой Л.Н.

А.М. Шуралев¹, А.К. Рашидов²

¹ Башкирский государственный педагогический университет
имени М. Акмуллы,
450008 г. Уфа, Российская Федерация

² Кокандский государственный педагогический институт,
150700 г. Коканд, Ферганская область, Республика Узбекистан

Художественное воплощение категории соборности в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»: дидактический и методический аспекты

Аннотация. В статье раскрывается психолого-педагогический потенциал исследования категории соборности в процессе изучения старшеклассниками романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир». Во введении авторы акцентируют внимание на том, что в романе выдающегося русского гуманиста Л.Н. Толстого художественно осмыслена и представлена многогранная нравственно-философская парадигма человеческого бытия, важное и фактически центральное и смыслообразующее место в которой занимает категория соборности. Но, к сожалению, школьные учителя далеко не всегда используют потенциал романа с максимальной эффективностью в плане духовно-нравственного, патриотического и эстетического воспитания обучающихся на основе глубокого и разностороннего проникновения в кладезь художественной философии великого яснополянского мыслителя. Авторы подчеркивают важное не только нравственно-философское, но именно психолого-педагогическое значение исследования категории соборности для формирующейся личности старшеклассника. В методологической части статьи представлена психолого-педагогическая, философская и литературоведческая база исследования. Обращается внимание на то, что, разрабатывая стратегию знакомства школьников с категорией соборности в контексте романа, необходимо четко представлять значимость этого понятия в русской философии, в трудах по онтологии, гносеологии и этике. Демонстрируется значение разумно выстроенного на этом представлении анализа художественного текста для формирования читательской грамотности, культурного и гражданского потенциала, духовно-нравственного, патриотического воспитания и выработки активной жизненной позиции обучающихся. В методической части статьи последовательно рассматриваются и иллюстрируются примерами целесообразные и наиболее значимые направления и конкретные возможности реализации психолого-педагогического потенциала исследования

категории соборности в процессе изучения романа «Война и мир» в современной школе. В заключительной части статьи делаются выводы о целесообразности и эффективности рассмотренных методических подходов в реальных условиях литературного образования в современной школе.

Ключевые слова: соборность, духовно-нравственное воспитание, духовные ценности, гражданский потенциал, читательская грамотность, художественная деталь, символический образ

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Шуралев А.М., Рашидов А.К. Художественное воплощение категории соборности в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»: дидактический и методический аспекты // Литература в школе. 2023. № 2. С. 74–88. DOI: 10.31862/0130-3414-2023-2-74-88

DOI: 10.31862/0130-3414-2023-2-74-88

A.M. Shuralev¹, A.K. Rashidov²

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,
Ufa, 450008, Russian Federation

² Kokand State Pedagogical Institute,
Kokand, Fergana region, 150700, Uzbekistan

Artistic embodiment of the category of conciliarity in Leo Tolstoy's novel "War and Peace": Didactic and methodological aspects

Abstract. The article reveals the psychological and pedagogical potential of the study of the category of conciliarity in the process of studying L.N. Tolstoy's epic novel "War and Peace" by high school students. In the introduction, the authors highlight that a multifaceted moral and philosophic paradigm of the human existence is artistically comprehended and presented in the novel by L.N. Tolstoy, an outstanding Russian humanist. The category of conciliarity occupies the central and sense-making place in this paradigm. Unfortunately, school teachers do not always use the potential of the novel with maximum efficiency in terms of spiritual, moral, patriotic and aesthetic education of students based on a deep and versatile penetration into the storehouse of the artistic philosophy of the great thinker. The authors underline the importance not only of the moral and philosophic, but also of the psychological and pedagogical meaning of studying the category of conciliarity for a high schooler's developing personality. The methodological part of the article presents

the psychological, pedagogical, philosophic and literary base of the study. The authors point out that, when developing the strategy of introducing the category of conciliarity to school students in the context of the novel, it is necessary to understand clearly how important this concept is for the Russian philosophy, works on ontology, epistemology and ethics. The study proves the importance of the analysis, sensibly-built on this assumption, of a literary text for forming the reader's literacy, their cultural and civic potential, moral and spiritual, and patriotic upbringing, as well as developing the students' active life attitudes. In the methodological part of the article, the expedient and most important directions together with the certain ways of implementing the psychological and pedagogical potential of the study of the category of conciliarity in the process of studying the novel "War and Peace" in a modern school are consistently considered and illustrated. In the final part of the article, conclusions are drawn about the expediency and effectiveness of the considered methodological approaches in the real conditions of literary education in a modern school.

Key words: conciliarity, spiritual and moral education, spiritual values, civil potential, reading literacy, an artistic detail, a symbolic image

CITATION: Shuralev A.M., Rashidov A.K. Artistic embodiment of the category of conciliarity in Leo Tolstoy's novel "War and Peace": didactic and methodological aspects. *Literature at School*. 2023. No. 2. Pp. 74–88. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2023-2-74-88

В романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир» художественно осмыслена и представлена многогранная нравственно-философская парадигма человеческого бытия, важное и фактически центральное и смыслообразующее место в которой занимает категория соборности.

Этот роман, как известно, на протяжении многих лет неизменно входит в школьную программу по литературе 10 класса, и на его изучение отводится самое большое количество часов по сравнению с другими произведениями. Но, к сожалению, школьные учителя далеко не всегда используют эту возможность с максимальной эффективностью в плане духовно-нравственного, патриотического и эстетического воспитания обучающихся на основе глубокого и разностороннего проникновения в кладезь художественной филосо-

фии великого яснополянского мыслителя. Обходится стороной или рассматривается поверхностно художественно воплощенная в образной системе и мотивной структуре этого толстовского произведения категория соборности. Соборность как всеединство с давних времен относится к ведущим ценностям русской культуры, наряду с такими ценностями, как «нравственно-религиозная доминанта», «эсхатологизм, мессианизм, интуитивизм как духовное созерцание», «разум сердца» [8, с. 31]. Без понимания этого невозможно полноценное формирование и развитие культурного потенциала обучающихся и приобщение их к культуре.

Исследование категории соборности имеет важное не только нравственно-философское, но именно психолого-педагогическое значение

для формирующейся личности старшеклассника.

Новые федеральные государственные образовательные стандарты ориентируют современное литературное образование на формирование целостного комплекса компетенций школьников и важное значение придают формированию культурного и гражданского потенциала молодого поколения. «Формирование гражданского потенциала молодого поколения является одним из основных направлений молодежной политики. От степени сформированности гражданского потенциала зависит результат выбора политического пути, как самого молодого поколения, так и общества в целом» [1, с. 18].

Прочувствовав и глубоко осмыслив путь любимых героев Л.Н. Толстого в соотношении с основополагающими характеристиками категории соборности, школьники получают возможность онтологически пройти путь обретения важнейших смыслов бытия и трансформировать это понимание в четко выраженную гражданскую позицию.

Одна из ключевых задач современного литературного образования – формирование читательской грамотности. Читательская грамотность включает в себя целостный и многоплановый набор готовых к разносторонней практической реализации способностей личности, таких, например, как понимание, оценивание, разнообразное использование текстов, глубокое размышление о них и достижение на этой основе поставленных целей в разных областях жизнедеятельности.

«От степени сформированности данной компетенции зависит многое в жизни человека: способность пони-

мать и использовать информацию, взаимодействовать с другими людьми» [13, с. 4]. Формирование читательской грамотности неразрывно связано с осмыслением изучаемых по школьной программе произведений литературы в контексте истории, философии, культуры. Среди художественных текстов наиболее репрезентативных для решения этой задачи одно из первых мест по праву принадлежит роману Л.Н. Толстого «Война и мир».

В статье методологически осмыслены и представлены целесообразные направления и конкретные методические возможности реализации психолого-педагогического потенциала исследования категории соборности в процессе изучения романа «Война и мир» в современной школе.

Разрабатывая и впоследствии осуществляя на практике конкретные направления исследования категории соборности в контексте романа «Война и мир», мы опирались на следующие методологические (философские, психолого-педагогические и литературоведческие) ориентиры.

Во-первых, таким ориентиром в философском плане послужило четкое и научно обоснованное представление о том, что соборность является одним из главных понятий православной Руси. «Этот основополагающий принцип отражается во всех сферах культуры, в менталитете и образе жизни» [8, с. 31]. В русской философии идея соборности впервые приобрела статус понятия в учении славянофилов. Впоследствии этот термин активно использовался мыслителями в трудах по онтологии, гносеологии, философии и этике. Термин «соборность» тесно связан со становлением русской религиозной философии,

оформив важнейшие для ее понимания теоретические основы, что впоследствии трансформируется в один из фундаментальных базисов самой сущности русского способа философствования. Осмысление, с точки зрения философии, идеи соборности и ее полное оформление в понятие впервые подробно рассматривается в трудах А.С. Хомякова [15]. Русь и православие в своем историческом развитии сформировали идею соборности, придав ей особое значение и универсальность. На рубеже XIX–XX вв. гносеологическое осмысление идеи соборности становится одной из приоритетных тем русской философии и находит свое разностороннее отражение в трудах целого ряда известных русских философов.

Во-вторых, психолого-педагогическим обоснованием исследования послужило понимание того, что завтрашний день человека, его семьи, коллектива, в котором он трудится, страны, в которой он живет, общества в целом, человечества и планеты во многом зависит от способности каждого конкретного человека к сохранению и воспроизводству культуры. Потеря и разрушение культурных традиций и основ неизбежно приведет к потере и гражданской идентичности, деградации, конфликтам, распаду и разрушению общества. Как справедливо утверждает исследователь А.А. Карпиков, «обращение к христианской философии и христианской психологии при рассмотрении человеческой сущности не только позволяет ответить на вопросы, связанные с внутренней противоречивостью, трансцендентальностью человеческого бытия, и другие, но и решать вопросы, связанные с выживанием человечества, что особенно

становится актуальным в XXI веке» [7, с. 4].

Роман «Война и мир», как и все многогранное мировоззрение Л.Н. Толстого, пропитан в том числе христианской философией и христианской психологией, что находит отражение и в конкретных образах, и во всей многоликой атмосфере произведения. Не осмыслив этого, невозможно, например, понять всю глубину и драматизм образа Марьи Болконской, ее взаимоотношений с отцом, братом, Наташей и Николаем Ростовыми, другими людьми. Проникновению в эту область, сложную и в то же время неразрывно связанную с историей православной России, с ее отразившимися во множестве исторических и литературных памятников событиями и традициями, помогает именно сопряженность всего этого с принципом соборности и народного единства. Понимание, сохранение и продолжение этих традиций на новом витке человеческого развития – действенный залог сохранения нации, культуры, мира и благополучного будущего для страны и всего человечества.

В-третьих, по имеющему достаточно оснований наблюдению психолога Г.С. Абрамовой, «мир, в котором мы живем, с каждым днем становится все более зависимым от наших мыслей о нем, от наших чувств к нему и друг другу» [2, с. 9]. Очень важно в этом контексте соотношение позитивных и негативных мыслей и чувств. Если будет преобладать негатив, то человечество необратимо придет к саморазрушению и глобальным катастрофам. В романе Л.Н. Толстого на примере описания жизненного пути Пьера Безухова, всенародного героизма и чело-веколюбия, а также выраженной

в многочисленных художественных воплощениях «мысли народной» демонстрируются яркие примеры преодоления негатива и утверждения позитива на основе принципа соборности и всеединства.

В-четвертых, говоря о литературоведческих основах исследования, следует отметить значение художественного текста как носителя «духовно-нравственного опыта тех или иных общественных групп и, главное, отдельных личностей», то, что «с помощью наиболее ярких образцов текстов осуществляется свободное общение целых народов и всего человечества», а «обращенность читателя к тексту, к его авторскому смыслу, и диалог с ним предполагает приобщение к духовной культуре» [4, с. 12]. Поэтому очень важно подготовить школьников и не принудительно, а естественно ввести их в атмосферу такого диалога их растущей личности с писателем и его героями. Глубокое осмысление категории соборности в контексте романа Л.Н. Толстого способствует полноценному духовно-нравственному воспитанию старшеклассников, поскольку они имеют возможность, вступая в диалог с великим мыслителем-автором, развить свои интеллектуальные способности, проходя путь вместе с толстовскими героями (прежде всего, с Пьером Безуховым), и на этой основе развить свои гражданские, нравственные и эстетические качества.

В-пятых, постижение идеи соборности не ограничивается только сферой духовно-нравственного совершенствования человека, оно простирается на профессиональную деятельность и на все сферы человеческих взаимоотношений, оно универсально и практически все-

объемлюще. На это обращает внимание исследователь О.В. Самороднов, который утверждает, что «...соборное видение необходимо каждому специалисту в своей сфере деятельности, в несомненном освоении того наследия, которое досталось такому специалисту от предыдущих поколений» [10, с. 237]. Развивая эту мысль, ученый открывает еще одну очень важную особенность осмысления и принятия человеком принципа соборности, из которой вытекает одна из ключевых проблем человеческого существования и сосуществования с другими людьми и сообществами – проблема ответственности каждого человека за свои поступки, действия, дела, мысли, чувства: «...узнав о Вселенском законе Соборного Единства всего и всех, мы понимаем, что данная нам свобода никогда не бывает без ответственности: перед Природой с ее живыми и неживыми существами, биоценозами и сообществами; перед своей семьей, перед нацией, перед Родиной, перед всем человеческим братством на планете, перед окружающей нас Галактикой и перед Всевышним с Его сонмом святых» [Там же].

Эти философские, психолого-педагогические и литературоведческие положения и стали краеугольным камнем нашего исследования.

Исследование категории соборности при изучении старшеклассниками романа-эпопеи «Война и мир» целесообразно осуществить не на каком-то одном конкретном уроке, а проводить его на разных этапах изучения, частично и на вступительных занятиях, и при анализе образной системы и эпизодов романа, и на заключительных занятиях – как одно из сквозных и в то же время

связывающих в единое целое всю многогранную работу с текстом направлений изучения.

На одном из первых уроков при ознакомлении десятиклассников с трансформацией замысла писателя при подступах к написанию романа и с проделанной Л.Н. Толстым колоссальной подготовительной работой целесообразно ввести этот термин в круг предваряющего читательское восприятие ученического осмысления, а затем уже в ходе непосредственного анализа произведения категория соборности будет все больше конкретизироваться и разрастаться в представлениях школьников художественно воплощенными писателем реалиями. Соборность, по сути своей, возникает как стихийное и не руководимое сверху общественное явление, но вместе с тем проявляется как монолитное единение людей разных социальных уровней, ощущающих себя свободным индивидуумом. У В.Н. Сагатовского об этом сказано следующее: «...в русских традициях свобода не противопоставляет человека (или общество, культуру) миру. Она сопряжена с соборностью. Собор – это храм. И мир предстает не как “конвейер” по переработке материалов для удовлетворения растущих потребностей и не как сцена, где выступают Единственные, но именно как храм. А в храме все родственно и свято. И человек в нем укоренен как органическая часть целого, а не “заброшен в чуждый хаос”» [9, с. 169].

Обдумывая и выстраивая методические подходы к наиболее адекватному для восприятия старшеклассников и продуктивному с точки зрения их разностороннего воспитания обращению к категории соборно-

сти в контексте романа Л.Н. Толстого, следует учесть и то, что в русской литературе идея соборности была озвучена во многих произведениях. Такие события, как Крещение Руси, нашествие монголо-татарских орд, Куликовская битва, стояние на Угре, Великая Смута и отражение польской интервенции, войны Петра I и Екатерины II, дали богатый материал для освещения темы единства русского народа и его стихийного объединения в народные массы, которым суждено было участвовать в ключевых моментах мировой истории.

Тема «народного единства», неразрывно связанная с категорией соборности, принимает классические формы с приходом в литературу нового литературного направления, который известен как критический реализм, и приобретает патриотическое звучание в творчестве А.С. Пушкина («Борис Годунов»), М.Ю. Лермонтова («Бородино»). Но именно в творчестве Л.Н. Толстого идея «соборности» и сопутствующая ей идея «народности» нашли наиболее завершенный и поистине всенародный характер.

«Любовь и свобода выступают первичными характеристиками соборного единства. Точнее сказать, они есть именно феноменологические лики соборности: они не какие-то «явления», за которыми следует обнаружить некую сущность, они и есть сама соборность в ее непосредственной данности» [3, с. 57]. Такую любовь в разнообразных проявлениях (к ближнему, к семье, к Родине, к миру, ко всему живому и существу многообразию мира, к Богу) мы видим на страницах толстовского романа. Она показана автором во всей своей первозданной сущности не как какое-то частное явление, а именно

как непосредственная данность. Это мы видим и в обретении жизненных смыслов Пьера Безухова, и в ничем не замутненной непосредственной естественности Наташи Ростовской, и в человеколюбии Платона Каратаева, и в смиренномудрии Марьи Болконской, и в ростовском гостеприимстве. Это происходит потому, что она точно так же наполняет художественный мир самого писателя.

Как ключевой момент постижения учениками художественного воплощения Л.Н. Толстым категории соборности целесообразно провести сопоставление жизненных путей Андрея Болконского и Пьера Безухова. При этом очень важно акцентировать внимание обучающихся на подборе, изобразительной силе, символике и последовательности используемых писателем художественных деталей, которые помогают читателю проникнуть в глубину авторского замысла и раскрыть истинно толстовскую философию бытия.

Рассмотрим и проанализируем в таком детализированном контексте образы Болконского и Безухова в их соотносительности с категорией соборности. Андрей Болконский существенно отличается от других персонажей уже в самом начале романа. Андрей старается постигнуть смысл и значение всего происходящего в жизни страны, стремится изменить общество к лучшему в соответствии со своими идеалами, воспитанными в семье честного патриота князя Николая Андреевича Болконского. Но делает он это в одиночку, обособленно от других и поэтому постоянно подвергается разочарованиям. Разочарования Болконского, выстроенные Толстым градационно, от события к событию, становятся

главной движущей силой все большей и большей отстраненности героя от народа и окружающего мира в целом.

Впервые мы встречаемся с Андреем Болконским в салоне Анны Павловны Шерер. Проницательный взгляд интеллектуально одаренного героя легко обнаруживает в этом «балагане» демагогического приспособленчества и карьеризма театральную кукольную сущность всего происходящего. Он видит, что все в этом салоне, как и в свете, к которому принадлежат его посетители, ненастоящее. Это вызывает у него не только скуку и раздражение, но и становится стимулом для поисков возможностей ухода из этого общества. Стремление вырваться из этой пропитанной фальшью атмосферы сопряжено у него с неутолимой жадой подвига, который бы прославил и его самого, и род Болконских, и Отечество. Поэтому он пользуется предоставившейся ему возможностью принять участие в военной кампании. Именно на войне, по его мнению, люди не могут лицемерить и лгать, вести себя непристойно, поскольку там другая система нравственных координат, обусловленная постоянно угрожающей опасностью погибнуть. Но и здесь его преследует то, от чего он стремился уйти. Оказавшись в штабе М.И. Кутузова, он видит, как паясничает штабной адъютант Жерков после разгрома союзнической австрийской армии. И это вызывает его справедливое возмущение.

Следующее разочарование Андрея связано с событиями Шенграбенского сражения. То, что увидел Андрей в палатке маркитанта, а затем во время Шенграбенского сражения на батарее капитана Тушина и в палатке

у Багратиона после боя, разительно расходится с его представлениями о военной славе и вызывает в душе у героя неудовлетворенность.

Следующее разочарование Болконский испытывает, когда ему не удается выступить на военном совете и, как он считает, предложить наиболее успешный и перспективный план Аустерлицкого сражения. На поле Аустерлица он, казалось бы, максимально приближается к поставленной цели и испытывает миг долгожданной славы, когда бежит впереди батальона со знаменем в руках. Но это всего лишь миг, за которым последовало ранение и потеря сознания. А очнувшись Болконский уже совершенно с другими представлениями о том, к чему до этого стремился. Именно здесь, на поле Аустерлица, ему впервые открывается поразившая его воображение бесконечность высокого неба и ничтожность, обман, пустота всего, что к этому небу не относится, в том числе и военная слава, и бывший его кумиром Наполеон, т.е. все земное.

Очень символично и емко Толстой описывает возвращение Болконского после ранения домой. На нескольких страницах романа перед героем и читателем проносится вся человеческая жизнь от первого крика родившегося ребенка до ухода в небытие жены Лизы и слез старика-отца. Толстой очень тонко показывает нам, что его герой уже не может воспринять все это как возвращение в настоящий родной дом. Его сознание, потрясенное бесконечностью увиденного на Аустерлицком поле неба, начинает бессознательно воспринимать все земное еще большим удалением от той далекой планеты-мечты, к которой теперь стремится его душа.

На какое-то время желание осчастливить земной мир своим подвигом суживается до единственной значимой для него в новом состоянии заботы о сыне, на которой герой мучительно хочет сосредоточиться. Примечательна здесь художественная деталь – расплесканные капли приготовленного для Николеньки горького лекарства, которые можно символически осмыслить как капли расплесканного Болконским былого тщеславия.

Судьба посылает Андрею встречу с Наташей Ростовой, и его разочарованность земной жизнью на некоторое время озаряется светом надежды. В эпизоде приезда Андрея в Отрадное к нему, казалось бы, снова возвращается желание жить земной жизнью. Девушка, мечтающая летать, рождает в нем еще одну иллюзию изменить, если не весь мир, то хотя бы свою личную жизнь. Ассоциирующийся с душевным состоянием Андрея старый дуб, увиденный им по пути в Отрадное, на обратном пути одевается зелеными листьями неожиданно расцветающей в душе героя любви. Эта любовь, а точнее – желание ее по-настоящему испытать, закружила его затем в прекрасном ритме вальса с Наташей Ростовой. Но эта молодая листва оборачивается зелеными незрелыми сливами, подобными сорванным девочками в брошенном имени, в которое он заезжает в начале войны 1812 г. Эта художественная деталь усиливает постигшее Андрея очередное разочарование и иллюстрирует испытанную им в этот момент досаду, перерастающую в душевную боль. Девушка, на какое-то мгновение пробудившая в нем простые человеческие желания, доводит его разочарованность

до полного опустошения, погнавшись за пустотой обманувшего ее наивность ловеласа Анатоля Курагина.

Примечательна деталь, когда Андрей читает своему сыну сказку о Синей Бороде, но не дочитывает и, погруженный в свои печальные мысли, снимает со своих колен, как пылинку бытия, свою последнюю земную привязанность – сына. Эпизод с плотиной на пруде, когда Андрей брезгливо отказывается купаться в одной воде с солдатами, знаменует его окончательное отделение от простых людей и невозможность принятия им соборности как естественного жизненного принципа. Во время Бородинского сражения, находясь вместе со своим полком в резерве, он не прячется от гранаты, инстинктивно принимая возможную гибель как неизбежный апофеоз разочарования во всем земном. Увидев затем на перевязочном пункте страдающего от боли своего заклятого врага Анатоля Курагина, он впервые в полной мере ощущает новое для его земного существования чувство любви ко всем, и к ближним, и к врагам, казалось бы, созвучное идее соборности. Но эта кажущаяся любовь ко всем, как пишет Л.Н. Толстой, на самом деле есть отсутствие любви как таковой и отчуждение души героя от мира людей. Как далекий исчезающий огонек земной свечи видится все больше и больше отстраняющемуся от всего земного Андрею когда-то казавшаяся ему такой близкой Наташа. Ее слезы и слова прощения – это последние отголоски навсегда уходящей от него земной жизни...

Если путь Андрея Болконского к постижению смысла бытия – это путь отстранения, отчуждения и отдаления от народа и земной жизни,

то путь к истине Пьера Безухова – это приближение ко всему живому, соединение и окончательное слияние с жизнью земной в ее непрекращающейся живой бесконечности. В образе Пьера Безухова показан человек, который постепенно приходит к пониманию роли и места народа в жизни своей страны. Толстой намеренно ведет своего героя к пониманию православных идей постепенно, проведя его через различные формы других жизненных приоритетов. Увлечение бонапартизмом, великосветские кутежи, неосмотрительный брак с Элен – через все это должен пройти один из главных персонажей романа. В начале романа Пьер похож на наивного, любопытного, добродушного ребенка, который удивленно смотрит вокруг, но ничего толком не понимает. Именно таким он предстает перед читателями в салоне Анны Павловны Шерер.

Движущей силой осмысления жизни и духовного прозрения Пьера Безухова как соединения с народом, со всем живым и сущим в единое неразделимое целое становятся потрясения, которые градационно, по мере усиления описывает Л.Н. Толстой в романе. Очень примечательны и многозначны художественные детали этого своеобразного соборования через преодоление заблуждений, боли, грязи, крови, страха. Первое потрясение Пьер испытывает, когда его приводят к графу Безухову и он видит неестественно вывернутую руку немощного, страдающего, умирающего человека. Затем Пьер неожиданно для самого себя становится мужем Элен, попав в ловко расставленные Василием Курагиным брачные сети, и испытывает потрясение от ее измены. Следующая деталь в этом

ряду – это снег, который судорожно жует любовник жены Долохов, раненый на дуэли Пьером. Во время этой дуэли герой переживает разнополюсные эмоции: от радости от того, что ему, никогда до этого не державшему в руках пистолет, удалось произвести выстрел, до ужаса, когда он осознал, что этот выстрел мог лишить жизни человека. И наконец апофеозом его потрясений становится столб на огороде, где перед глазами героя предстало «страшное убийство, совершенное людьми, не хотевшими этого делать».

На протяжении всего романа Толстой последовательно показывает читателям этапы нравственного взросления героя. То, как Пьер сначала «переболел корью» беспредельной доверчивости, окунувшей его в море развлечений в компании Анатоля Курагина. То, как он затем проходит через огонь, воду и медные трубы. «Медные трубы» неожиданно-негаданно зазвучали из «мозаикового портфеля», в котором хранилось завещание графа Безухова. Писатель проводит своего героя и через воду. Это вода масонства, поначалу принятая наивным Пьером за живую, а на деле лишь «смывающая» с него золото и бриллианты. Главное испытание, как и для всего народа, выпадает Пьеру Безухову на Отечественной войне 1812 г. Он проходит через огонь войны, становится свидетелем и отчасти участником Бородинского сражения и осознает себя сначала русским человеком, затем землянином (после встречи с Платоном Каратаевым) и наконец – неразрывно соединенной с мириадами других капелек в бесконечном стремлении к Богу живой капелькой на глобусе бытия, который видит в своем знаме-

нательном вещем сне. Примечательно описание «небольшой, разоренной и загаженной церкви», в которой Пьер оказывается после того, как из него «выдернута была пружина, на которой все держалось и представлялось живым, и все завалилось в кучу бессмысленного сора». Такой разрушенной церковью становится в этот момент его душа, но в следующий миг он понимает, что все, что строится в одиночку, рано или поздно разрушается, а истинный вечный храм – это бесконечное слияние всего народа, всех живых существ с Богом. Он впервые ощутил неподдельный вкус единой с народом жизни, когда одной деревянной ложкой ел вместе с солдатами у костра простой кавардачок, который стал для него истинным елеем настоящего соборования. Четырехмесячный плен у французов и встреча Пьера с Платоном Каратаевым являются тем событием, после которого Безухов наконец приходит к осознанию своей роли как части русского народа и месте самого народа в эпоху глобальных потрясений. У Платона Каратаева он учится смирению, кротости, вековой мудрости народа.

Солнечное милосердие источаемое, по описанию Толстого, круглым, как Земля и Солнце, одинаково по-доброму относящимся и к русским, и к французам, и к сопровождающей его собачке, ко всему живому и существу простым человеком помогает Пьеру окончательно и неразрывно объединить свое «я» с «они» в единое целое «мы». Находясь в плену у французов, ограниченный внешне, Пьер «узнал еще новую, утешительную истину, – он узнал, что на свете нет ничего страшного», потому что душа человека, не отстранившегося

от жизни, а слившегося с ней, бесконечна, т.к. она устремлена к Богу. К такому пониманию бесконечности и соборности приходит любимый толстовский герой, очистившийся душой и телом после «моральной бани» всего того, через что ему довелось пройти, и соединившийся с другой живой капелькой, которую он любил и боготворил с первой встречи, – с Наташей. Л.Н. Толстой пишет, что Пьер «выучился видеть великое, вечное и бесконечное во всем», что его окружало и неотъемлемой частью чего был он сам [16, с. 9].

Так на уроках литературы в 10 классе мы открываем вместе с учениками глубокие смыслы соборности и бесконечности, заложенные великим яснополянским гуманистом в романе «Война и мир» и демонстрирующие вдумчивым читателям гениальность толстовского мировидения в лучших традициях русской духовности.

«Проблема формирования ценностно-смысловой сферы личности в настоящее время весьма актуальна не только с точки зрения науки, но и в практическом отношении» [12, с. 4]. В эпоху социокультурной, полиэтнической и технологической глобализации, активизации и повсеместного роста миграционных процессов молодое поколение подвержено огромному числу самых разных рисков и фобий, негативных влияний, обострению конфликтологической агрессивности, разного рода зависимостей технологического, субкультурного и психологического характера. В этой обстановке очень трудно найти правильное решение в той или иной ситуации, найти правильный путь, не поддаваться множеству соблазнов, приводящих к потере четких ориентиров, деградации и в конеч-

ном итоге к разрушению личности, превращению еще не сформировавшегося молодого человека в бездумного и аморального потребителя. «Преодоление негативного и деструктивного этноконфликтологического влияния в молодежной среде должно быть направлено на развитие способности молодого человека к духовной организации личности, к адекватным перестройкам в ответ на значимые изменения внешних и внутренних факторов, ее внутренней согласованности, соразмерности и гармоничности в отношениях, взаимодействии и восприятию человека человеком» [11, с. 268]. Такую согласованность, соразмерность и гармоничность как стойкий иммунитет ко всем негативным воздействиям окружающего мира вырабатывает в сознании, интеллекте и психологии школьника идея соборности и всенародного единства на основе любви и позитивного созидания. Такому преодолению деструктивности способствует целенаправленное постижение принципа соборности в контексте школьного литературного образования и продуманно, методически целесообразно выстроенные уроки по изучению романа-эпопеи «Война и мир» в 10 классе.

По вполне обоснованному мнению исследователя С.Ю. Дивногорцевой, «духовно-нравственное воспитание... должно выступать не только как стимул духовного и нравственного становления, развития и совершенствования личности и общества в целом, но и необходимым условием воспроизводства культуры как таковой» [6, с. 6]. Роман Л.Н. Толстого «Война и мир», безусловно, стимулирует и иницирует духовную деятельность подрастающего поколения,

актуализирует их причастность и непосредственное участие в процессе воспроизводства культуры. Это демонстрирует рассмотренный нами методический подход, основанный на постижении глубоко осмысленных и художественно воплощенных в этом произведении традиций соборного единения.

В современной школе «важно помочь каждому учащемуся стать цельной личностью, реализовать его или ее потенциал и поспособствовать формированию общего будущего, основанного на благополучии людей, сообществ и планеты» [14, с. 3]. Несомненное значение в этом плане имеет та целостность, к которой приходит в результате преодоления множества заблуждений и испытанных потрясений герой Л.Н. Толстого Пьер Безухов. Эта целостность как раз направлена на безусловное стремление к осуществлению не эгоистического, сугубо личного, а всенародного, всеобщего благополучия и скреплена духовно, нравственно и интеллектуально именно принципом соборности и народного единства. Эта целостность является по-настоящему дея-

тельной в своей нерушимой причастности ко всем позитивным деяниям человечества. «Духовно-нравственное развитие растущего человека, рационально реализуется воспитанием, которое, интегрируя обучение, воспитание и развитие личности в единую целостность, обеспечивает формирование и развитие интеллектуальных, гражданских, нравственных, эстетических, физических качеств ученика со сформированными духовными ценностями» [5, с. 87]. Именно такой интеграции способствуют методически описанные нами уроки постижения принципа соборности при изучении романа «Война и мир».

Апробация предложенного в статье методического материала осуществлялась на практических занятиях по дисциплине «Теория и методика обучения литературе» со студентами Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы в Уфе и Кокандского государственного педагогического института в Узбекистане, а также на уроках литературы в Кушнаренковском многопрофильном профессиональном колледже имени Д.Б. Мурзина.

Библиографический список

1. Абакумова Н.Н., Филенко И.А., Щеглова Э.А. Методы комплексного исследования проблем молодежи: учебное пособие. Томск, 2018.
2. Абрамова Г.С. Психология человеческой жизни: учебное пособие для вузов и ссузов. М., 2018.
3. Анисин А.Л. Принцип соборности бытия: монография. Тюмень, 2006.
4. Грошенкова В.А. Методические основы формирования «талантливый читателя» (на примере уроков русского языка и литературы): монография. М., 2020.
5. Данилов Д.А., Корнилова А.Г., Карпиков Ю.В. Духовно-нравственное воспитание в сфере образования: монография. М., 2017.
6. Дивногорцева С.Ю. Духовно-нравственное воспитание личности в условиях образовательного учреждения: учебно-методическое пособие. М., 2019.
7. Карпиков А.А., Кондратьев С.В. Психология обучения и воспитания: гуманитарная христианская парадигма: монография / под ред. С.В. Кондратьева. М., 2017.
8. Кобылкин Р.А. Духовные ценности в современной России: монография. Волгоград, 2018.
9. Сагатовский В.Н. Русская идея: продолжим ли прерванный путь? СПб., 1994.

10. Самороднов О.В. Принцип соборности как необходимое условие духовного возрастания христианина: монография. СПб., 2014.
11. Социокультурные и психолого-педагогические проблемы социализации молодежи: монография / под ред. Е.А. Левановой, А.В. Мудрика. М., 2019.
12. Темперамент и ценностно-смысловая сфера как ресурсы развития личности старшеклассника: практическое пособие / А.А. Вихман, Е.Н. Митрофанова, А.А. Скорынин и др. Пермь, 2019.
13. Четвертных Т.В., Токарева П.В. Формирование читательской грамотности обучающихся: методические рекомендации. Омск, 2020.
14. Читательская грамотность: пособие по развитию функциональной грамотности старшеклассников / Н.П. Забродина, И.Е. Барсуков, А.А. Бурдакова и др.; под общ. ред. Р.Ш. Мошнинной. М., 2021.
15. Хомяков А.С. Сочинения: В 2 т. Т. 2. М., 1994.
16. Шуралёв А.М. «Любить Бога во всех проявлениях» (Инопланетная сущность любимых героев Л.Н. Толстого) // Литература. 2002. № 41. С. 9.

References

1. Abakumova N.N., Filenko I.A., Shcheglova E.A. Metody kompleksnogo issledovaniya problem molodezhi [Methods for a comprehensive study of youth problems]. Manual. Tomsk, 2018.
2. Abramova G.S. Psihologiya chelovecheskoj zhizni [Psychology of human life]. Manual for universities and colleges. Moscow, 2018.
3. Anisin A.L. Princip sobornosti bytiya [The principle of catholicity of being]. Tyumen, 2006.
4. Groshenkova V.A. Metodicheskie osnovy formirovaniya «talantlivogo chitatelya» (na primere urokov russkogo yazyka i literatury) [Methodological foundations for the formation of a “talented reader” (the example of the lessons of the Russian language and literature)]. Moscow, 2020.
5. Danilov D.A., Kornilova A.G., Karpikov Yu.V. Duhovno-nravstvennoe vospitanie v sfere obrazovaniya [Spiritual and moral education in the field of education]. Moscow, 2017.
6. Divnogorceva S.Yu. Duhovno-nravstvennoe vospitanie lichnosti v usloviyah obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Spiritual and moral education of a person in the conditions of an educational institution]. Teaching aid. Moscow, 2019.
7. Karpikov A.A., Kondratyev S.V. Psihologiya obucheniya i vospitaniya: gumanitarnaya hristianskaya paradigma [Psychology of training and education: humanitarian Christian paradigm]. S.V. Kondratyev (ed.). Moscow, 2017.
8. Kobylkin R.A. Duhovnye cennosti v sovremennoj Rossii [Spiritual values in modern Russia]. Volgograd, 2018.
9. Sagatovsky V.N. Russkaya ideya: prodolzhim li prervannyj put? [Russian idea: Will we continue the interrupted path?]. St. Petersburg, 1994.
10. Samorodnov O.V. Princip sobornosti kak neobhodimoe uslovie duhovnogo vozrastaniya hristianina [The principle of catholicity as a necessary condition for the spiritual growth of a Christian]. St. Petersburg, 2014.
11. Sociokulturnye i psihologo-pedagogicheskie problemy socializacii molodezhi [Socio-cultural and psychological-pedagogical problems of youth socialization]. E.A. Levanova, A.V. Mudrik (eds.). Moscow, 2019.
12. Vihman A.A., Mitrofanova E.N., Skorynin A.A. et al. Temperament i cennostno-smyslovaya sfera kak resursy razvitiya lichnosti starsheklassnika [Temperament and value-semantic sphere as resources for the development of the personality of a high school student]. Practical guide. Perm, 2019.
13. Четвертных Т.В., Токарева П.В. Формирование читательской грамотности обучающихся [Formation of reading literacy of students]. Omsk, 2020.
14. Zabrodina N.P., Barsukov I.E., Burdakova A.A. et al. Chitatelskaya gramotnost: posobie po razvitiyu funkcion-alnoj gramotnosti starsheklassnikov [Reading literacy: a manual].

for the development of functional literacy of high school students]. R.Sh. Moshnina (ed.). Moscow, 2021.

15. Номыakov A.S. Sochineniya: v 2 t. [Works: in 2 vols.]. Vol. 2. Moscow, 1994.

16. Shuralyov A.M. "To love God in all manifestations" (Alien essence of L.N. Tolstoy's favorite heroes). *Literatura*. 2002. No. 41. P. 9. (In Rus.)

Статья поступила в редакцию 25.01.2023, принята к публикации 15.03.2023

The article was received on 25.01.2023, accepted for publication 15.03.2023

Сведения об авторах / About the authors

Шуралёв Александр Михайлович – доктор педагогических наук; профессор кафедры русской литературы Института филологического образования и межкультурных коммуникаций, Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы

Alexander M. Shuralev – ScD in Education; Professor at the Department of Russian Literature, Institute of Philological Education and Intercultural Communications, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah

E-mail: almishur@mail.ru

Рашидов Азиз Камолович – доцент кафедры русского языка и литературы, Кокандский государственный педагогический институт, Республика Узбекистан

Aziz K. Rashidov – Assistant Professor at the Department of Russian Language and Literature, Kokand State Pedagogical Institute, Uzbekistan

E-mail: acceduzzo71@mail.ru